

СТАТУС «ГРАЖДАНСКОГО БРАКА»

КАК ПОНИМАЕТСЯ ЭТОТ ИНСТИТУТ СОВРЕМЕННЫМ ОБЩЕСТВОМ

Владимир СТАСЮК

«Гражданский брак», то есть юридически неоформленное фактическое сожительство мужчины и женщины, стал одним из характерных явлений нашего времени. Ведь во многих случаях регистрация брака в загсе лишь узаконивает отношения, уже существующие де-факто. Об этом свидетельствуют и результаты социологических исследований. Так, почти 90 % пар Германии живут сначала в незарегистрированном браке и лишь затем вступают в законный. Если в Великобритании в 60-е годы со своими будущими мужьями жили вместе до брака лишь 5 % женщин, то в 90-е – почти 70 %. В России в середине 90-х на тысячу граждан в возрасте 25–29 лет 44 состояли в «гражданском браке». В общем, учитывая, сколь многим зарегистрированным бракам изначально предшествуют неоформленные союзы, можно говорить о том, какую значительную роль «гражданский брак» играет в жизни современного общества.

О ТЕРМИНОЛОГИИ

Следует отметить, что сам термин «гражданский брак» не вполне адекватен, поскольку может иметь двойной смысл: как брак, оформленный в органах загса без участия церкви (оппозиция: светский – церковный), так и незарегистрированное семейное сожительство (оппозиция: оформленный – неоформленный). В наши дни термин «гражданский брак» регулярно употребляется именно во втором значении. Если же акцент делается на противопоставлении церковному браку, то такие браки принято называть «невенчанными».

Во избежание двусмысленности далее мы будем использовать термин «неоформленный брак». Это название более соответствует зарубежной терминологии, в которой четко разграничиваются «брак неоформленный» (англ. informal marriage, нем. informelle Ehe) и «брак гражданский», то есть нецерковный (англ. civil marriage, нем. bürgerliche Ehe).

Вопросы неформального (неоформленного) брака в последнее время привлекают особое внимание юристов и социологов, изучающих разнообразные внебрачные союзы партнеров, конкубинаты, устроенные по семейному образцу. Проблема эта

волнует и представителей церкви, активно обсуждается в средствах массовой информации, на интернетовских форумах. А потому вызывает определенный интерес изучение этого феномена на стыке наук, включая этику и теологию. Попытаемся же рассмотреть неформальный брак в достаточно широком междисциплинарном контексте, по возможности избегая крайностей в оценке этого явления.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЦЕРКВИ

Точка зрения церкви на неоформленный брак варьируется в зависимости от той или иной конфессии. Например, в православии он считается блудом, а потому безоговорочно осуждается как «греховное беззаконие». Отметим, что ни в одной конфессии неоформленный брак не приветствуется, а напротив, подчеркивается необходимость брака церковного. Тем не менее у некоторых, в особенности протестантских, теологов встречаются более либеральные суждения по принципу «нельзя, но если очень хочется, то можно». Так, Мартин Лютер в пасторских комментариях «О брачных вопросах» проводил мысль, поразительно смелую для эпохи Средневековья. «Совместное тайное со-

СЛОВА
МАЛАДЫМ
ВУЧОНЫМ

жительство (*т.е. без церковного благословения*. – Прим. авт.) в предвкушении помолвки и обручения не может считаться блудом, ибо это происходит с намерением вступить в брак, блуд же не имеет ни такого духа, ни намерения, ни имени. Посему существует огромная разница между блудом и совместным тайным сожителем с намерением обручения и вступления в брак» [1, с. 108].

В православии «намерение вступить в брак» не считается оправданием для сожителства: «Что же касается до плотского сожития желающих венчаться, то такое сожитие «не есть брак и даже не начало брака» (Василий Великий, пр. 26), но только блудная связь» [2, с. 342]. Тем не менее, как отмечает автор, «в настоящее время очень мало людей исполняют вышеуказанные правила» [2, с. 343].

М. Лютер, разумеется, тоже не уравнивает такое «сожитие» с браком, но все же дистанцирует его от блуда. Интересно отметить в данной связи, что англиканская церковь недавно отказалась от использования выражения «жизнь во грехе» в отношении внебрачных союзов в силу того, что они приобретают в Великобритании характер нормы.

Подчеркивая необходимость венчания, церковь, уважая государственные законы, настаивает на регистрации брака в органах загса. «Православная Церковь, хотя и считает гражданский (*зарегистрированный*. – Прим. авт.) брак лишенным благодати, фактически признает его и отнюдь не считает его незаконным блудным сожителем» [3, с. 26]. При этом и незаконно сожительствующим лицам дорога к церковному браку не закрыта: «Сожительство вступающих в Брак не служит само по себе препятствием к церковному Браку; они должны только очистить свою совесть покаянием и зарегистрировать гражданский брак в загсе» [3, с. 31]. Неофициальные же браки церковь осуждает потому, что они не только лишены благодати, но и находятся вне правового поля. Поэтому ключом к решению этой проблемы послужило бы только придание им юридической силы в той или иной форме.

В КОНТЕКСТЕ РИМСКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Прежде всего, условимся под неоформленным браком понимать лишь сожителство с намерением состоять в браке, исключив из рассмотрения прочие отношения. Возникают вопросы: имеются ли основания для включения неоформленного брака в правовое поле, имел ли он когда-либо юридическую силу? Для ответа обратимся к истории Древнего Рима, а также законодательству советских времен.

Современный неоформленный брак имел некоторые аналоги в Древнем Риме.

Так, частичная легитимность фактического сожителства с намерением заключить брак была свойственна конкубинату, то есть неполноценному браку в Древнем Риме, порождавшему некоторые юридические последствия. Однако аналогия с современностью была бы неполной именно в силу имевшего место сословного неравенства супругов, которое и препятствовало им заключить законный брак.

Более точная аналогия возникает при рассмотрении условий заключения брака по законодательству Юстиниана, согласно которому для низших сословий все правовые требования сводились лишь к наличию простого обоюдного согласия. Его изъявление могло происходить и без свидетелей, а по форме выражаться совершившимся делом – переходом невесты в дом жениха. Таким образом, современный неоформленный брак, будучи прерогативой низших социальных слоев, носил бы в Древнем Риме подчеркнuto плебейский характер.

Независимо от религиозных и светских формальностей заключения брака, уже в классическом римском праве к нему предъявляются два основных требования – согласие и супружеское сожителство [4, с. 178]. Эти два условия можно рассматривать как инварианты, неотъемлемые элементы любого брака. Согласие следует понимать как *affectio maritalis* (намерение состоять в браке). Термин *affectio maritalis* трактуется в римском праве двояко: как *consensus perseverans* (продолжающееся

**СТАСЮК
Владимир
Владимирович.**

Родился в 1973 году в Минске. В 1996 году окончил механико-математический факультет Белорусского государственного университета.

Переводчик художественной, научно-технической литературы с финно-угорских и скандинавских языков, преподаватель Центра экзотических языков. Опубликовал ряд научных статей по лингвистике.

Сфера научных интересов: лингвистика, философия, теология, социология, литературоведение.

согласие), существующее на любом этапе совместной жизни, и как изначальное выражение согласия. Существовала формула «согласие совершает брак» (*consensus facit nuptias*). При этом римские правоведы дискутировали о том, чем порождается брак – сожительством или же самим стремлением к браку.

По выражению римского юриста Ульпиана, сочинениям которого была придана обязательная юридическая сила, «...non coitus matrimonium facit, sed maritalis affectio», то есть «...не совокупление создает брак, а намерение состоять в браке» [5, с. 286]. Отметим, что и в православии требование свободного согласия на брак считается «не просто условием, но творческой причиной брака» [6, с. 74].

В отношении неоформленного брака в нашем понимании соблюдены эти два условия классического римского права. Между сожительством и согласием возникает следующая связь: соительство само по себе не порождает брак, но оправдывается намерением состоять в браке, без которого оно было бы лишь блудной связью, в то же время свидетельствуя о наличии этого намерения, без которого оно было бы только благим пожеланием. Светские же и религиозные формальности не порождают, а узаконивают и, соответственно, освящают брак.

Проблема состоит в том, что в неоформленном браке это намерение никак не выражено. Поскольку, как мы выяснили, *affectio maritalis* является порождающей причиной брака, то для отграничения неоформленного брака от блудной связи было бы достаточно лишь зафиксировать намерение состоять в браке. На практике это могло бы осуществляться по-разному: от основанного на взаимном доверии устного соглашения между партнерами с эвентуальным озвучиванием даты предполагаемой регистрации брака до составления в присутствии нотариуса соответствующего документа, подписываемого каждым из них. Такой документ не порождал бы никаких юридических последствий, но, возможно, представлял бы некоторый ста-

тистический интерес при последующей регистрации брака в государственных органах. Как нам кажется, в таком документе не обязательно указывать какие-либо сроки регистрации брака, не говоря уже о том, что и составление его должно быть делом сугубо добровольным, по обоюдному желанию партнеров. Разумеется, речь идет не о легализации блуда, а, напротив, о сознательном отмежевании от него на основании установленного нами критерия.

Вспомним также, что сразу после Октября в России был отменен церковный брак и введена государственная регистрация актов гражданского состояния. Возникновение новых моральных норм в городской среде в 1917 году вызвало рост количества незарегистрированных браков [7, с. 73–74, 323]. Это привело к внесению соответствующих изменений в брачно-семейное законодательство. Так, в 1927–1944 годах фактические браки были приравнены к зарегистрированным, они имплицитно входили в «правовое поле», поскольку их юридическая сила могла быть признана в судебном порядке. Лишь в 1944 году по указу Президиума ВС СССР фактические брачные отношения стали юридически недействительными.

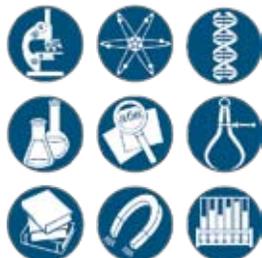
По-видимому, эти новые «городские» формы отношений, резко контрастировавшие с патриархальным деревенским укладом, встречали неприятие в сельской местности. Так, в рассказе В. Шишкова «Спектакль в селе Огрызове» (1923) прибывший из города представитель уездного политпросвета товарищ Васютин разговаривает с местной провинциалкой Таней. Она говорит:

«– Например, все девушки наши боятся гражданских браков. А вы, товарищ, женились когда-нибудь гражданским браком?»

– Как вам сказать? И да, и нет... Случалось, – весело засмеялся Васютин...» [8, с. 44].

Как видно из вышесказанного, неоформленный брак в период 1927–1944 годов имел совершенно иной статус: он не был некой репетицией или предшествующей стадией зарегистрированного брака, а существовал с ним наравне как альтернативный вариант.

СЛОВА МАЛАДЫМ ВУЧОНЫМ

СОЖИТЕЛЬСТВО БЕЗ СТРЕМЛЕНИЯ ЗАКЛЮЧИТЬ БРАК

Существует множество форм сожительства, которые нельзя приравнять к неоформленному браку в нашем определении. Например, это сожительство с правом на измену, свободой от обязательств, или же с намерением вступления в брак, но не обязательно с данным партнером, а также вообще всякая случайная или временная половая связь (*adulterium*), которая и в римском праве браком не считалась.

Отметим, правда, что такое явление, как «гостевой брак» (*visiting marriage*) – посещение партнерами друг друга по выходным дням и раздельное проживание во все остальные дни – само по себе не заслуживает осуждения (если при раздельном проживании партнеры сохраняют верность друг другу). Его следует оценивать только с точки зрения наличия стремления состоять в браке. Возможно, такая модель, позволяющая избежать рутины в отношениях, станет в будущем весьма востребованной.

Совокупление же, не подкрепленное брачным стремлением, создает «брак» или «женитьбу» в том негативно-ироничном смысле, который вкладывали в него великие русские писатели.

Так, в «Крейцеровой сонате» Л. Толстого герой повествования Позднышев сетует о том, что «из тысячи женившихся мужчин не только в нашем быту, но, к несчастью, и в народе, едва ли есть один, который бы не был женат уже раз десять, а то сто или тысячу, как Дон-Жуан, прежде брака» [9, с. 112].

В «Бедных людях» Ф. Достоевского влюбленный в Вареньку Макар Девушкин восторженно рекламирует ей некоего сочинителя Ратазиева, выписывая следующий пассаж из его «Италийских страстей»: «...Владимир вздрогнул, и страсти бешено заклокотали в нем, и кровь вскипела...

– Графиня, – вскричал он, – графиня! Знаете ли вы, как ужасна эта страсть, как беспредельно это безумие?...

– Владимир!.. – прошептала графиня вне себя, склоняясь к нему на плечо...

Из груди его испарился вздох. Пожар вспыхнул ярким пламенем на алтаре любви и взбороздил грудь несчастных страдальцев.

– Владимир!.. – шептала в упоении графиня. Грудь ее вздымалась, щеки ее багровели, очи горели...

Новый, ужасный брак был совершен!» [10, с. 88].

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Сербский социолог М. Босанац в монографии «Внебрачная семья» предложил классификацию внебрачных союзов по ряду признаков, выделив наиболее приемлемый с социальной точки зрения вариант. По признаку **публичности** он разделяет *анонимные* внебрачные союзы (скрываемые внебрачными партнерами от общества) и *неанонимные* (не скрываемые от общественной среды). Неанонимные внебрачные союзы автор считает предпочтительными, поскольку они обычно представляют собой «предбрачную фазу отношений» [11, с. 53]. По признаку **продолжительности** различаются три типа союзов: а) случайные внебрачные половые связи, б) временные внебрачные союзы, с) конкубинат (этот термин у автора означает длительное сожительство мужчины и женщины, не желающих его узаконить). По мнению М. Босанаца, временные внебрачные союзы, все чаще встречающиеся у молодых людей и предваряющие заключение брака, «имеют полное социальное оправдание». Случайные связи безоговорочно

партнера. По мнению М. Босанаца, это даже укрепляет отношения, поскольку партнеры чувствуют «усиленную взаимную ответственность», тогда как общественная среда очень часто влияет на судьбу внебрачных союзов.

КАК РЕПЕТИЦИЯ СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Часто неоформленный брак представляет собой своего рода репетицию настоящего брака. В самом деле, трудно спрогнозировать, как сложатся отношения с человеком, многие качества которого а priori неизвестны. Достаточно проблематично, не живя с ним под одной крышей, выяснить путем тестирования, как предлагает Э. Арова, «любит ли он детей, умеет ли дружить, быть внимательным к родителям... как собирается вести хозяйство, чем любит заниматься в свободное время, на что хочет тратить деньги, как относится к вещам» [15, с. 54].

Классический пример опрометчиво заключенного брака описан в трилогии Д. Голсуорси «Сага о Форсайтах». «Человек-собственник» Сомс, влюбившись в красавицу Ирен, предлагает ей руку и сердце. Она же, не будучи уверена в своих чувствах (более того, испытывая к нему антипатию), соглашается выйти за него замуж, но при условии, что, если брак окажется неудачным, он даст ей развод. Их брак не имеет успеха: Ирен остается холодной к Сомсу. Она просит мужа выполнить свое обещание, но тот отказывается ее отпустить. В отместку Ирен отказывает Сомсу в супружеском общении. Итог оказывается печальным: после безуспешных попыток принудить Ирен к исполнению обязанностей жены: «Will you treat me as your husband?» («Вы будете относиться ко мне, как к мужу?»), Сомс востребует свои законные права насильственным путем.

Проверка «совместимости характеров» обошлась героям Голсуорси слишком дорогой ценой. Напомним, впрочем, что ни о каком неоформленном браке в викторианские времена не могло быть и речи.

ПРОБЛЕМА СТАТУСА

Важно сформировать правильный, с нашей точки зрения, взгляд на неоформленный брак не как на альтернативу зарегистрированного брака (сожителство может стать альтернативой зарегистрированного брака лишь при разработке соответствующей правовой базы, что уже сделано в ряде европейских стран, например в Швеции), а как на непродолжительный предшествующий ему период. То есть временное, переходное и нестабильное состояние. И, тем не менее, важную и необходимую стадию развития отношений, еще свободную от неизбежной рутины и обыденности. Это своего рода пролонгированный медовый месяц, не совпадающий с календарным, вызывающий впоследствии особую ностальгию. Отсутствие пресловутого штампа в паспортах, говоря словами того же А. Кушнера, правда, сказанными по другому поводу, служит «зернышком на дне», без которого «вкус не тот, вино не пьется». Перемены, произошедшие в обществе, должны найти отражение в литературе, адресованной молодой семье. Акцент следует делать не на организации свадебных мероприятий, а на культуре чувств и поведения будущих супругов в период до регистрации брака в загсе, если они первоначально живут в неоформленном браке (что, как правило, имеет место), о возможных психологических барьерах и о том, каким должно быть отношение к этому со стороны родителей, родственников, друзей и общества в целом.

Как ненавязчиво ввести неоформленный брак в правовое поле, придав ему статус некоего законного преддверия настоящего брака, реабилитировать его в глазах церкви, сохранив при этом притягательную дистанцию, отделяющую его от зарегистрированного брака, «не выплеснув вместе с водой и дитя», и стоит ли вообще это делать – вопрос для юристов. Ясно одно: назрела необходимость конструктивного подхода к этому явлению, без предвзятостей и ханжеского лицемерия, что отвечало бы подлинным интересам современного общества. ■

2. Мороз, А., священник. Исповедаю грех, батюшка / А. Мороз. – М., СПб. – 2006.
3. Таинство брака. – Свято-Троицкая Церковь: Киевцев. – 1997.
4. Франчози, Д. Институционный курс римского права / Д. Франчози; пер. с итал. – М.: Статут. – 2004.
5. Дождев, Д.В. Римское частное право: учеб. пособие / Д.В. Дождев. – М.: Инфра-М: Норма. – 1996.
6. О православном браке. Книга для желающих создать благочестивую семью. – СПб. – 2001.
7. Лебина, Н.Б. Энциклопедия банальностей. Советская повседневность: контуры, символы, знаки / Н.Б. Лебина. – СПб.: Дмитрий Буланин. – 2006.
8. Шишков, В.Я. Спектакль в селе Огрызове / В.Я. Шишков // Собр. соч.: в 10 т. – М.: Правда. – 1974. – Т. 3.
9. Толстой, Л.Н. Крейцерова соната / Л.Н. Толстой // Собр. соч.: в 12 т. – М.: Правда. – 1987. – Т. 11.
10. Достоевский, Ф.М. Бедные люди / Ф.М. Достоевский // Собр. соч.: в 12 т. – М.: Правда. – 1982. – Т. 1.
11. Босанац, М. Внебрачная семья / М. Босанац; пер. с хорв.-серб. – М.: Прогресс. – 1981.
12. Логинов, А.А. Мужчина и женщина: Отношения полов / А.И. Кочетов, А.А. Логинов // Начала семейной жизни. – Мн.: Польша. – 1989.
13. Кочетов, А.И. Начала семейной жизни / А.И. Кочетов, А.А. Логинов // Начала семейной жизни. – Мн.: Польша. – 1989.
14. Стифы века: Антология русской поэзии / сост. Е. Евтушенко. – Мн.: Полифакт. – 1995.
15. Арова, Э.В. Будьте добры: Молодой семье о культуре чувств и поведения / Э.В. Арова. – 2-е изд. – Мн.: Польша. – 1985.